

К тому времени, когда Микото и другие вернулись на поверхность, было уже почти темно. Остановившись, чтобы обменять свою добычу на деньги на рынке Вавилонской башни, они направились в центральный парк, который уже был заполнен другими авантюристами, выходящими из подземелья. Пока те, переговариваясь, шли в бар или в гильдию, клан Гестии направился прямо домой.

"О, вы вернулись".

"Господин Такемиказучи!"

Бог ждал их, чтобы приветствовать, стоило им пройти через железные ворота и главный вход. Господин Такемиказучи улыбнулся им. Микото была так счастлива видеть его, что подошла к божеству с улыбкой на лице - достаточно большой, чтобы соперничать с ним.

"Извините, господин Такемиказучи... за то, что попросили вас остаться здесь, пока нас не было."

"Не бери в голову, Белл Кранел. Мои собственные дети взяли выходной от походов в подземелье и составили мне компанию."

Через госпожу Гестию Белл попросил клан Такемиказучи остаться у них дома, пока они сегодня отсутствуют. В отличие от скрытой комнаты под старой церковью, в которой когда-то жили Белл и госпожа Гестия, или от ветхого здания, в котором проживал господин Такемиказучи и его дети, клан Гестии теперь обладал огромным особняком и статусом клана среднего класса. Если бы все члены и их богиня оставили свой дом совершенно пустым, существовала бы реальная опасность взлома грабителями с целью кражи предметов или информации. Ситуация изменилась с того момента, когда они были гораздо менее известными и узнаваемыми. Вот почему они попросили дружественный клан вмешаться и наблюдать во время их отсутствия. Еще группа Белла просила то же самое и клан Миаха. Похоже, что в будущем им также придется полагаться на помощь друзей. Впрочем, каждый член клана Гестии был чрезвычайно благодарен - ведь делали они это бесплатно.

"Как я уже сказал, не обращай внимания. И мы, и вы в плюсе от этого. Каждый из нас в полной мере воспользовался удобствами для купания. И, конечно же, мы все убрали после себя."

С этими словами все дружно засмеялись.

"И все же большое спасибо."

Позже этим вечером два клана планировали устроить большой обед, поэтому Белл и его союзники вернулись в свои комнаты, чтобы привести себя в порядок.

"Эээ, господин Такемиказучи... пожалуйста, примите это."

Сказав ренаре, с которой жила в одной комнате, что сейчас придет, Микото пошла поговорить с божеством. Она протянула небольшую сумку, в которой что-то было. Каждый из членов клана Гестии получил часть заработанных в подземелье денег в тот день - и сейчас в руках Микото была ее доля.

"Пожалуйста, отправьте это на поддержку храма."

Причина, по которой господин Такемиказучи и его клан отправились в Орарио, в первую очередь, заключалась в том, чтобы собрать деньги на храм на своей родине. Микото просила отправить деньги на помощь дому, который вырастил ее, но божество покачало головой.

"Это ведь те деньги, которые ты заработала, сражаясь вместе с Беллом Кранелом и его группой? Не используй их для нас - потрать лучше на благо своих друзей."

Поход в подземелье требовал большой подготовки, включая ремонт оружия и приличное кол-во предметов. Господин Такемиказучи призвал Микото использовать эти деньги на пользу своей боевой группы.

"Н-но я единственная, кто ничего не делает, чтобы помочь храму..."

Черноволосая девушка попыталась снова настаивать на том, чтобы бог взял деньги, но...

"Микото, ты находишься здесь сейчас, как член клана Гестии."

Эти слова резко положили конец ее возражениям. У нее не было возможности опровергнуть такую очевидную правду. Нельзя было подвергать своих нынешних союзников риску в пользу бывших соотечественников. В конце концов, она присоединилась к клану госпожи Гестии, чтобы вернуть долг Беллу. Но все равно... Воспоминания о том утреннем сне всплыли у нее перед глазами... тот момент, когда господин Такемиказучи попросил ее стать дочерью... семьей... кланом... Она не сожалела о том, что вступила в группу госпожи Гестии. Микото гордилась тем, что была одним из союзников Белла, и с честью сражалась на его стороне. Именно благодаря ее новому клану Харухимэ была еще жива.

Но в глубине души она отказывалась забывать о том, что когда-то была частью клана Такемиказучи. Она устала сидеть на пол, размышляя об этом.

"Микото, ты помнишь день, когда я попросил тебя стать моей дочерью?"

Черноволосая девушка удивленно подняла голову. Бог произнес именно то, что ей тогда приснилось. Господин Такемиказучи, стоя перед ней, расплылся в нежной отеческой улыбке.

"Первое благословение, который получает дитя, никогда полностью не исчезает, даже если он переводится в другой клан. Поэтому как и Гестия может ощутить тебя той силой, которую она даровала, так и я могу чувствовать каждый твой вздох. Так что ты всегда будешь моей дочерью

и семьей. Я никогда этого не забуду. Поэтому, пожалуйста, не делай такого лица."

Он читал ее чувства, словно раскрытую книгу. Шагнув вперед, бог нежно погладил ее по волосам. Девушка покраснела в мгновение ока. По ощущениям его рука казалось меньше, чем из старых воспоминаний Микото. Похоже, с тех пор она сильно выросла. Тем не менее, ладонь господина Такемиказучи все еще обладала той же теплотой, как и все эти годы назад. Бог не заметил, насколько покраснела девушка, когда он провел пальцами по ее шелковистым черным волосам - и слегка усмехнулся.

"Я рад, что ты все еще заботишься о благополучии храма. Но ты должна знать, что Чигуса и Оука достигли второго уровня во время стычки с кланом Иштар. У нас все хорошо, поэтому не нужно беспокоиться."

Затем господин Такемиказучи напомнил ей, что оба клана будут работать вместе в подземелье, когда их графики позволят это, а этого было более чем достаточно.

"Надеюсь."

Микото подняла лицо, чтобы посмотреть в глаза божеству - и твердо кивнула ему.

"Хорошо."

С этими словами господин Такемиказучи убрал руку с ее головы, а затем повернулся, чтобы уйти. Бог, сказав, что пойдет позвать остальных на ужин, отправился по главному коридору. Микото смотрела ему вслед, пока он полностью не исчез из виду.

"Теперь, не являясь частью его клана, я наконец-то могу..."

За время разлуки чувство привязанности к нему снова усилилось. Лицо Микото покраснело. Сердце дико стучало в груди. Она сжала воротник своего боевого одеяния, пытаясь успокоиться, но каждый удар пульса отдавался по всему телу.

"Хм, Микото?"

"Ааа!"

Нежный голос сзади едва не заставил Микото выпрыгнуть из кожи. Едва не упав, она обернулась и заметила Чигусу, стоящую позади.

"Чигуса! Как давно ты здесь?"

"Ммм, прости... давно."

Челка Чигусы обычно скрывала ее глаза от вида, но сейчас волосы разошлись так, что Микото могла видеть правый глаз девушки - и покрасневшие щеки. Она сразу поняла, что подруга все видела. Чигуса видела, как господин Такемиказучи отказался от пожертвования... как черноволосая девушка покраснела от прикосновения божества... как она смотрела на него, когда тот уходил... все. Несмотря на то, что ее подруга знала о чувствах Микото к своему богу, та все равно чувствовала себя так, словно хотела провалиться под землю.

"Мне очень жаль. Я не хотела встrevать..."

"Прошу, Чигуса, никому ни слова!"

Микото, как правило, была очень серьезна и собрана, но дремлющие чувства молодой девушки взяли над ней вверх, заставив закричать изо всех сил. Она зажала голову руками - ее уши горели от стыда. Две девушки были близки с юных лет - и было очень мало того, что они не знали друг о друге. Однако такие ситуации все же могли вогнать ее в краску даже перед ликом лучшей подруги. Чигуса выглядела виноватой и дала Микото несколько мгновений, чтобы та пришла в себя, прежде чем раскрыть, почему она в первую очередь искала ее.

"Пусть это прозвучит немного с опозданием... но Оука и остальные планируют устроить наш обычный праздник для господина Такемиказучи..."

Обычно застенчивая Чигуса могла обсуждать с Микото все что угодно. Ее обычно дрожащий голос прозвучал четко и уверенно, когда она сообщала своей подруге об их плане.

"Мы бы хотели пригласить Харухимэ - и подготовить для него подарок... Присоединишься?"

Перемена темы заставила Микото оправиться от стыда. А в ее глазах внезапно загорелся решительный блеск.

Прошло два дня после обеда с кланом господина Такемиказучи. Микото, которая хотела отдохнуть после дня в подземелье, шла по улицам Орарио под ясным утренним небом. Белл и Вельф были с ней.

"Так почему же мы здесь?"

"Приношу свои извинения вам обоим... но, пожалуйста, окажите мне помощь в сегодняшних покупках!"

Вельф выглядел озадаченным, идя вместе с группой по улице с целой сетью магазинов. Микото, сложив руки и многократно кланяясь, попросила присоединиться к ней этим двоим, заставив забыть об охоте в подземелье и работе в кузнице. Белл в ответ скромно улыбнулся.

"Ну, раз ты сказала, что мы идем за покупками... что будем покупать?"

"Дело в том, что... Оука и другие планировали устроить праздник для господина Такемиказучи в последние несколько дней..."

Микото рассказала Беллу и Вельфу больше о праздновании, про которое говорила Чигуса. Еще до прибытия в Орарио дети храма делали что-то особенное для богов и богинь в годовщину их прибытия в мир смертных - подобно вечеринке по случаю дня рождения божеств. Однако из-за войны кланов и событий, связанных с Харухимэ, они забыли сделать что-то такое для господина Такемиказучи в этом году. Микото хотела сделать то же самое, что планировали организовать ее друзья детства: подарить своему богу подарки в честь особого дня.

"Я всегда уделяла много внимания и трудов своим подаркам, но никогда не было достаточно денег для чего-то действительно великого. Это мой второй год в Орарио, поэтому с учетом заработанных денег я хотела бы сделать ему достойный подарок."

"Я понял... но зачем мы здесь?"

"Точно! В общем, мне бы хотелось знать ваше мнение, как мужчин, что можно подарить господину Такемиказучи..."

Микото наклонилась ближе к Вельфу, разговаривая с ним. Похоже, празднование было запланировано на завтра.

"Пожалуйста, помогите мне!"

"Эээ... легче сказать, чем сделать."

"Ну, хорошо... Постараюсь помочь всем, чем смогу."

<http://tl.rulate.ru/book/10002/590206>